

ИДЕОЛОГИЯ И МЯГКАЯ СИЛА: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ГЕГЕМОНИИ

Гриценко Руслан Артемович

ассистент департамента партнёрств и наставничества, Дальневосточный федеральный университет, РФ, г. Владивосток

IDEOLOGY AND SOFT POWER: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF CULTURAL HEGEMONY

Ruslan Gritsenko

Assistant, Department of Partnerships and Mentoring, Far Eastern Federal University, Russia, Vladivostok

Аннотация. Статья исследует идеологию и мягкую силу как инструменты формирования культурной гегемонии, анализируя их философские и социальные механизмы. На основе теорий Маркса, Грамши, Фуко и Альтюссера автор раскрывает, как государства сочетают принуждение и убеждение для поддержания внутреннего порядка и экспорта ценностей за рубеж. Особое внимание уделяется различиям между внутренней идеологией, опирающейся на дисциплинарные институты, и мягкой силой, вынужденной конкурировать в международном пространстве без инструментов принуждения. В работе подчеркивается роль культуры в усилении коммуникативной понятности и привлекательности посланий мягкой силы, а также её способность адаптироваться к взаимодействию с другими культурами. На примере американской мягкой силы («американской мечты») демонстрируется, как трансляция ценностей через искусство, образование и медиа формирует глобальное влияние. Статья акцентирует ограничения мягкой силы в условиях информационной перенасыщенности и конкуренции нарративов, предлагая пути преодоления этих вызовов.

Abstract. The article examines ideology and soft power as instruments of cultural hegemony formation, analyzing their philosophical and social mechanisms. Based on the theories of Marx, Gramsci, Foucault and Althusser, the author reveals how states combine coercion and persuasion to maintain domestic order and export values abroad. Particular attention is paid to the differences between domestic ideology, based on disciplinary institutions, and soft power, forced to compete in the international space without coercive instruments. The work emphasizes the role of culture in enhancing the communicative comprehensibility and attractiveness of soft power messages, as well as its ability to adapt to interactions with other cultures. Using the example of American soft power (the "American Dream"), it is demonstrated how the transmission of values through art, education and media shapes global influence. The article emphasizes the limitations of soft power in the context of information oversaturation and competing narratives, suggesting ways to overcome these challenges.

Ключевые слова: идеология, мягкая сила, культурная гегемония, принуждение и убеждение, международная конкуренция.

Keywords: ideology, soft power, cultural hegemony, coercion and persuasion, international competition.

Идеология, как система ценностных установок и поведенческих норм, выступает ключевым инструментом формирования культурной гегемонии, обеспечивающей стабильность социального порядка внутри государства. На основе теоретических подходов К. Маркса, А. Грамши, М. Фуко и Л. Альтюссера можно выделить два взаимодополняющих механизма её реализации: принуждение через дисциплинарные институты (школы, армия, судебная система) и убеждение, опирающееся на интеллектуальное влияние элит. Однако в условиях глобализации фокус смещается на «мягкую силу» — стратегию экспорта идеологии за пределы национальных границ, где доминирующую роль играют не репрессивные методы, а культурные нарративы, адаптированные к локальным контекстам. Данный процесс сталкивается с вызовами: конкуренцией с иными идеологиями, ограниченностью ресурсов убеждения и необходимостью балансировать между национальной идентичностью и глобальной привлекательностью.

Цель статьи — проанализировать трансформацию идеологии из инструмента внутренней легитимации власти в механизм международного влияния, учитывая теоретические рамки культурной гегемонии и современные реалии информационного общества. Исследование фокусируется на роли культуры в максимизации коммуникативной эффективности мягкой силы, а также на примерах её реализации, таких как «американская мечта». Особое внимание уделяется противоречиям между необходимостью сохранения идеологической целостности и адаптацией к мультикультурным запросам, что актуализирует вопрос о пределах мягкой силы в эпоху цифровых медиа и глобальной конкуренции смыслов.

Формирование у индивидов убеждений и ценностных установок, исходя из которых те будут действовать – одна из ключевых задач философии. Разрешение вопроса ценностей и принципов поведения невозможно без погружения в метафизику, потому что суть и смысл человеческой жизни лежат за границами предметного мира, который нами только мыслим, но не является чувственно-данным. Для большой массы людей сложны вопросы метафизики, так как они не сталкиваются с ними в повседневной жизни. Люди, которые задаются такими вопросами, преимущественно сконцентрированы в интеллектуальных корпорациях, таких как университет. Но для того, чтобы философия могла формировать убеждения и ценности ей необходимо быть понятной для большинства людей, идеи философов необходимо упростить, чтобы они могли определять поведения людей. Выражаясь метафорично, философия, переступая порог университета, становится идеологией.

Для дальнейшего рассуждения необходимо определить понятие «идеологии». Первым понятие «идеологии» поставил А. де Трасси, определив её как науку об истинности и происхождении идей, противопоставив её ложным религиозным и философским предрассудкам [3]. В более привычном нам виде идеологию определил уже К. Маркс как ложное представление о действительности, основная цель которого – выдать частный интерес одного социального класса (в данном случае, эксплуататоров) за общественный, для воспроизводства такого вида производственных отношений, который выгоден этому социальному классу. Взгляд на идеологию, как на способ самоописания мира в разных тональностях представляют К. Манхейм и Н. Луман.

К. Манхейм для большего понимания идеологии предлагает понимать её через противопоставление с утопией [4]. Различение их происходит посредством единственного критерия - реализации. Если популярные в обществе идеи о том, как это общество должно быть устроено, со временем воплотились в жизнь, значит это утопия, и эти идеи действительно имели целью поменять социальное устройство, если нет – идеология и единственной целью этих идей было исказить действительность для чьей-то выгоды.

Н. Луман разделяет идеологии на консервативные и революционные [7]. Консервативные идеологии описывают текущее положение в обществе, поддерживают и манифестируют его как естественное и верное, направлены на сохранение существующего порядка. Революционные идеологии критикуют существующий порядок вещей, предлагая иные формы

общественного устройства, которые на данном этапе являются лишь ментальными конструкциями, не существующими в действительности. В итоге социальная система наталкивается на тождество самой себя: «Возможны две формы тождества системы: тавтологическая и парадоксальная. Соответственно, можно сказать: общество есть то, что оно есть; или же: общество есть то, что оно не есть».

Автор, вслед за Л. Альтюссером [1], под идеологией понимает совокупность объединённых общей логикой идей, которые при принятии их индивидом определяют его дальнейшие поступки. Такой подход представляет собой сугубо инструменталистский взгляд на идеологию, ближе всего к представлениям К. Маркса, но лишен оценки идеологии как негативного явления. Но для разворачивания такого понимания идеологии необходимо рассмотреть понятие «культурной гегемонии», которое поставил другой марксист.

Понятие «культурной гегемонии» по А. Грамши [2] можно определить сегодня следующим образом: доминирование в стране определенных ценностей и идей (идеологии), принятие большинством населения государства этих ценностей и идей как фиксирующих «истинный» порядок вещей и определяющих поведение граждан этого государства. Господствующий класс всегда стремится закрепить культурную гегемонию за той идеологией, которая будет направлена на воспроизводство необходимого ему поведения индивидов. Ключевой силой поддержания и смены гегемонии определенной идеологии выступает интеллигенция, которая как раз формирует и распространяет смыслы. Ученые, учителя, журналисты, писатели занимаются как «вплетением» необходимых ценностных установок в идеологические сюжеты, так и их распространение среди основной массы населения посредством своих высказываний в различных формах. Они убеждают массы подкрепляя своё мнение либо научными аргументами, если таковые можно найти, либо своим авторитетом, тем самым используя мифологическую аргументацию, т.е. просто доверие людей к ним, к их положению в обществе как интеллектуалов.

А. Грамши [2] видит ключевую роль именно интеллигенции в поддержании «культурной гегемонии». Другие считают установления культурной гегемонии (хотя могут не использовать это понятие) определенной идеологии результатом воздействия большего числа механизмов.

М. Фуко [5] пишет, что государство добивается доминирования определенной нормы поведения в обществе посредством постоянных дисциплины и надзора. Надзор осуществляют так называемые – дисциплинарные институты: школы, больницы, армия, психиатрические лечебницы, тюрьмы и т.д. Государство предписывает определенные нормы поведения, транслирует их через дисциплинарные институты, которые преимущественно относятся к сферам образования, здравоохранения и судебно-правовой системе. По М. Фуко, власть должна создавать у индивида ощущение, что государство всё время наблюдает за ним, и тогда индивид будет стараться действовать согласно предписанной норме. При этом власть не всегда должна следить за индивидом, а только создать соответствующее ощущение у него. Такое ощущение приводит к тому, что индивид начинает сам контролировать своё поведение таким образом, чтобы соответствовать нормам и со временем его поведение корректируется и индивид принимает такое поведение, как верное. Т.е. нормы, которые изначально прививались за счет принуждения, впоследствии превращаются в убеждения индивида.

М. Фуко [5] идет дальше и утверждает, что определенные поведенческие практики ведут к закреплению в сознании индивида конкретных идей, которые ведут к воспроизводству других практик, что также демонстрирует собой яркий симбиоз методов силы и убеждения, который в конечном счете довольно успешно приводит к культурной гегемонии определенной идеологии внутри государства и воспроизведению у жителей определенного поведения.

В случае, если поведение индивида отклоняется от нормы – при помощи дисциплинарных институтов его поведение либо выправляется под давлением, либо он изолируется от общества. Для данной работы здесь важно два момента. Первый – давление способно также формировать убеждения человека не хуже, чем само убеждение. Второй – современное общественное мнение, подкреплённое СМК, также способно выступать эффективным дисциплинарным институтом.

Сближение идей А. Грамши и М. Фуко мы можем наблюдать у Л. Альтюссера. Он считает, что

государство воспроизводит необходимое ему поведение граждан за счет репрессивных и идеологических аппаратов.

Те аппараты, в которых превалируют методы принуждения Л. Альтюссер относит к репрессивным (армия, тюрьма, полиция и т.д.), те, в которых превалирует метод убеждения – к идеологическим (церковь, семья, школа, СМИ и т.д.). Но и в тех и в других одновременно используются оба метода: армии, для внутренней сплоченности, необходима своя система ценностей и идей, которая их объединяет и убеждает в необходимости применения силы в том или ином случае, для защиты интересов государства. Школа может применять санкции к провинившимся ученикам, принуждая их осваивать программу и заучивать те смыслы, которые транслируются школой. В СМИ существует цензура, ограничивающая влияние информации, которая может навредить гегемонии господствующей идеологии.

Таким образом, мы видим, что государство располагает серьезным инструментарием, для поддержания гегемонии той идеологии, что позволяет воспроизводить необходимое поведение индивидов. Наибольший результат достигается за счет сочетания методов убеждения и принуждения. Наличие государственной культурной гегемонии в стране необходимо, чтобы граждане соглашались с тем общественным порядком, который установила господствующая политическая сила. Граждане могут быть даже не удовлетворены своей жизнью, но пока они убеждены, что существующий порядок – правильный, позиции господствующей политической силы будут прочны. Если же граждане будут убеждены в обратном, даже в случае полной удовлетворенностью своей жизнью, господствующая политическая сила теряет легитимность и утрата власти – вопрос времени. Наличие серьезного репрессивного аппарата способно лишь на некоторое время отсрочить утрату власти, но не избежать, потому что с одной стороны, сила репрессивного аппарата может оказаться меньше, чем сила остальных граждан, а с другой стороны убеждения военных могут измениться посредством убеждения со стороны общества. Поэтому возведение своей идеологии в статус культурной гегемонии играет ключевую роль для политической силы.

Выше, мы подробно рассмотрели идеологию, как инструмент создания ценностных установок и норм поведения у граждан внутри своей страны. Но ведь государства заинтересованы также в воспроизведении определенного поведения и у граждан других государств, что позволит им оказывать большее влияние на международную политику. *Поэтому автор понимает мягкую силу как стремление возвести свою идеологию в позицию культурной гегемонии в другой стране.*

Но между движением идеологии «внутри» и «вовне» к достижению культурной гегемонии есть существенные различия, которые можно также охарактеризовать как ограничения мягкой силы. Во-первых, на территории чужого государства идеология, в большинстве случаев, полностью лишена преимуществ принуждения, а может использовать только метод убеждения. В большинстве случаев, у вас нет своей полиции и своей системы образования в другом государстве, а если и есть, то она сильно уступает национальной системе образования. Во-вторых, на территории чужого государства идеология находится в состоянии конкурентной борьбы с идеологиями других государств. В-третьих, в большинстве государств существует своя идеология или протоидеология, которую правящие круги этого государства стремятся привести к позиции культурной гегемонии, используя как принуждение, так и убеждение, поэтому «чужая» идеология может оказаться под силовым давлением (цензура, запрет вещания, навешивание негативного клейма на страну-адресата и т.д.). Именно поэтому *такая идеология называется «мягкой»* – потому что сильно ограничена в одном из своих двух методов – принуждении и вынуждена быть мягкой. Хотя, возможно, термин «мягкая власть» будет более подходящим.

Таким образом, мягкая сила вступает в конкуренцию за внимание и влияние на установки граждан страны-адресата с большим количеством нарративов. Возможности индивида, для восприятия носителей смыслов ограничены, в то время как количество носителей различных смыслов только растет.

Творческая активность человечества безгранична, большое количество государств желает влиять на граждан друг друга, все крупные коммерческие компании заинтересованы в росте продаж своей продукции за счет формирования соответствующих убеждений у индивидов. Эта

борьба не только культурных объектов с разными политическими смыслами, в противостоянии также участвуют культурные объекты как с культурными, так и с маркетинговыми смыслами, потому что для сознания индивида нет различия, с какой целью создавался субъект его убеждения. В условиях серьезной конкуренции и информационного пресыщения, любой «смысл», который стремится стать ценностной установкой индивида должен также стремиться к максимизации понятности содержания для реципиента и к максимизации привлекательности для реципиента.

Максимизация коммуникативной понятности представляет собой собственное целеполагание культуры. Поэтому и достигается она посредством использования культурных инструментов. *Культура для мягкой силы важна в двух качествах – как средство распространения смыслов, посредством различных культурных инструментов, от искусства до образования, и как средство максимизации коммуникативной понятности и привлекательности.* Источник коммуникативной понятности и привлекательности послания находится в потенциале национальной культуры, а также в метакультурном потенциале [6], который способна извлекать культура из своего взаимодействия с иными культурами.

Ярким примером возможностей влияния мягкой силы на ценностные установки граждан других государств является американская мягкая сила, более известная как American Dream. Американский образ жизни стал ролевой моделью для большого числа людей по всему миру, убеждая их смотреть американские фильмы, покупать продукцию американских компаний, переезжать в США, желать установления демократического политического строя и т.д. Нужно отметить, что американская мягкая сила способна *впитывать в себя достижения и смыслы иных культур и преобразовывать их в соответствие со своей системой ценностей, тем самым только усиливая её потенциал убеждения.* Автор считает, что Д. Най-младший концептуализировал не всю мягкую силу как явление, а описал именно мягкую силу США, как самый яркий пример мягкой силы в современном мире. Можно сказать, что политический эксперт сам признался в этом, когда практически отдал исключительное право на использование Smart Power, так он назвал комбинирование методов мягкой и жесткой силы, США.

Таким образом, *мягкую силу можно понимать, как разновидность идеологии, направленной вовне, а не внутрь страны.* Такая идеология представляет собой возможность обретения «чистой» власти, так как преимущественно опирается на убеждение, а не на принуждение, т.е. признает объект воздействия одновременно субъектом со своей волей. Но при этом возможности мягкой силы серьезно ограничены в сравнении с идеологией внутри государства, что вынуждает её на равных конкурировать за влияние на ценностные установки индивидов со множеством различных нарративов, количество которых только растет. Обилие различно заряженных культурных объектов заставляет мягкую силу стремиться к максимизации коммуникативной понятности и привлекательности своих посланий, чтобы оказать влияние на поведение индивидов. Потенциал для максимизации коммуникативной понятности и привлекательности посланий мягкой силы находится в национальной культуре, а также в её способности использовать взаимодействие с другими культурами для собственного обогащения.

Список литературы:

1. Альтюссер, Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3 (77). – С. 159-175.
2. Грамши, А. Тюремные тетради / А. Грамши. – Москва, 1991. – 560 с.
3. Иванова А.С. Начала «идеологии»: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях // Вопросы философии. 2013. № 8. С. 146-148.
4. Маннгейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М.: РАО Говорящая книга, 2010. 744 с.
5. Фуко, М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы / М. Фуко. – Москва: Ад Маргинем

Пресс, 2015.

6. Ячин, С. Е. Антиномизм культуры и социальный радикализм / С. Е. Ячин, С. Е. Пчелкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Философия. Политология. Культурология. – 2020. - №3. 60–69.

7. Niklas Luhmann. Tautologie und Paradoxie in der Selbstbeschreibungen der modernen Gesellschaft. Zeitschrift fur Soziologie, 1987, Hft. 1, S. 161–174. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества. Социо-Логос. — Вып. 1. — М., 1991. — С. 194–218. — Перевод с немецкого и адаптация А. Ф. Филиппов. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 26.03.2009. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2970>